

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева»
Научно-исследовательский институт этнопедагогики
имени академика РАО Г. Н. Волкова

Этнокультурные феномены в образовательном процессе

Сборник научных статей по итогам
Всероссийской с международным участием
научно-практической конференции

(Чебоксары, 3 декабря 2020 г.)

**Чебоксары
2020**

УДК [37:39](082)
ББК 74.65я431
Э 916

Этнокультурные феномены в образовательном процессе : сборник научных статей по итогам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции / отв. ред. С. Л. Михеева, О. А. Димитриева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020. – 228 с.

ISBN 978-5-88297-508-0

Печатается по решению ученого совета Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева (протокол №5 от 27.11.2020 г.)

Рецензенты:

Кузнецова Л. В., доктор педагогических наук, профессор кафедры теории, истории, методики музыки и хорового дирижирования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева;

Петухова М. Е., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова.

В сборник включены материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Этнокультурные феномены в образовательном процессе», состоявшейся 3 декабря 2020 г.

Статьи посвящены актуальным проблемам межкультурной коммуникации и бытования этнокультурных феноменов в поликультурной образовательной среде.

ISBN 978-5-88297-508-0

© Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2020

© Авторы публикаций, 2020

Содержание

Раздел 1. Филологические науки

<i>Арекеева С. Т.</i> Художественный мир рассказа удмуртского писателя И. Т. Дядюкова «Пашка Педор»: герои и их поведение в рамках изображенных сюжетных ситуаций.....	6
<i>Асанова А. Е., Журавлева Е. А.</i> Формирование межкультурной составляющей ментальности в условиях глобализации.....	13
<i>Димитриева О. А.</i> Об одной особенности переносного употребления вакхической лексики (на примере произведений Л. Н. Толстого).....	19
<i>Кузнецова И. В.</i> Блюда из теста – этносимволы Украины в устойчивых сравнениях.....	24
<i>Скворцова О. В.</i> Отражение этнокультурных ценностей чувашского народа в поэзии М. Волковой.....	32
<i>Соколова А. П.</i> «Сильный человек» в русской языковой картине мира.....	36
<i>Федорова Л. П.</i> Пограничная зона: о прозе удмуртской писательницы Марии Баженовой.....	41
<i>Хмелевский М. С.</i> Глаголы в русском языке, выражающие передвижение человека, как предмет семантико-стилистического анализа.....	47
<i>Юркина Т. Н.</i> Выражение семантики предостережения в высказываниях мотивационного типа с формами настоящего времени.....	56

Раздел 2. Педагогические науки

<i>Ахо Феликс Радост Медессе Т.</i> Традиции народа Бенина в системе факторов формирования этнокультурной идентичности детей и молодежи.....	62
--	----

<i>Баубекова Г. Д., Туспаева Д. С.</i> Он хотел обнять всю страну (Размышления об образовательных идеях академика Г. Н. Волкова).....	70
<i>Брускова Р. Э.</i> О процессе включения инофона в пространство образной речемыслительной деятельности в среде формирования медицинского специалиста.....	77
<i>Геллер Г.А.</i> Обеспечение защищенности личности в условиях полиэтничной среды: гуманизм как основа формирования этнокультурной идентичности личности.....	84
<i>Ильинская И. П.</i> Поликультурное воспитание младших школьников средствами народной художественной культуры в эпоху цифровизации образования	91
<i>Коваленко М.С.</i> Школа как источник формирования территориальной идентичности обучающихся: значима ли для подростков?.....	98
<i>Козлова М. А.</i> Межгрупповые отношения в скрытом учебном плане Азбуки для детей мигрантов.....	103
<i>Коровкина Н. В.</i> Межнациональная семья как среда межкультурной коммуникации.....	110
<i>Королева Е. Н.</i> Формирование этнокультурной идентичности подростка в традиционной культуре Русского мира: личность подростка между традициями этноса и реалиями глобализации	115
<i>Махинин А. Н.</i> К вопросу о социокультурной обусловленности ритуалов в этнокультурном воспитании.....	123
<i>Никитин А. П.</i> Этнопедагогическое программирование противостояния разрушению личности.....	127
<i>Никитин Г. А., Яруллина Р. А.</i> Педагогические основы творческого развития у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья на основе этноэстетических ценностей на уроках технологии.....	133

<i>Переславцева Л. И.</i> Удовлетворенность выпускников и работодателей образованием как показатель качества образования в современном вузе.....	139
<i>Раксина С. Н., Праушкова Н. С.</i> Региональный видеоматериал как средство формирования лингвокультурной компетенции инофонов.....	145
<i>Репринцев А. В.</i> Проблемы этнической социализации подростков и юношества в контексте формирования отношения молодежи к национальной истории и ее героям....	150
<i>Савченко А. П.</i> Народная педагогическая культура Русского Севера.....	159
<i>Сандина К. В., Шпинарская Е. Н.</i> Роль А. К. Саврасова в формировании русской пейзажной школы.....	164
<i>Сергеев Т. С.</i> Материалы этнографических экспедиций 1933 и 1960 годов как источник для изучения этнокультурных процессов в жизни сельского населения Чувашии.....	171
<i>Соколова С. Г.</i> Использование эстетики народной тряпичной куклы в развитии художественно-творческих способностей у учащихся начальных классов.....	179
<i>Соколова С. Г., Бубнова А. С.</i> Сущность, функции, формы проявления эстетической культуры.....	188
<i>Сухоруков И. С.</i> Формирование этнокультурной идентичности подростков средствами народного искусства: механизмы и условия перехода «внешнего» во «внутреннее»	196
<i>Тихонова Е. В.</i> Семейный компонент в изучении языков учащимися средних и старших классов.....	205
<i>Фарукишин М. Х.</i> Законы об образовании Республик Поволжья и Приуралья: сравнительный анализ.....	209
<i>Шаймарданов Р. Х.</i> Детский фольклор - основа татарской национальной педагогики.....	216
<i>Якушкина З. Н.</i> Формирование лингвистической компетенции у студентов-иностранцев.....	222

РАЗДЕЛ 1. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 821.511.131-32.09(045)

*С. Т. Ареева
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск, Россия*

*S. T. Arekeeva
Udmurt State University
Izhevsk, Russia*

Художественный мир рассказа удмуртского писателя И. Т. Дядюкова «Пашка Педор»: герои и их поведение в рамках изображенных сюжетных ситуаций

Artistic world of the short story “Pashka Pedor” by the Udmurt writer I. T. Dyadykov: characters and their behavior within depicted plot situations

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и
Удмуртской Республики в рамках научного проекта № 18-412-180006 p_a.*

Аннотация. В статье рассматриваются идейно-художественные особенности рассказа удмуртского писателя И.Т. Дядюкова «Пашка Педор». Детальный анализ образов героев, их поведения и взаимоотношений в определенных сюжетных ситуациях позволяет выявить в произведении проявления таких психотипов, как герой-жертва и герой-садист, воссозданных автором с помощью условных приемов заострения и преувеличения. В работе использованы культурно-исторический, структурно-описательный методы.

Annotation. The paper deals with ideologic and artistic features of the Udmurt writer I. T. Dyadyukov’s short story “Pashka Pedor”. Detailed analysis of the characters, peculiarities of their behavior and relationships allows to reveal such psychological types as a victim and a sadist which are depicted by the author by means of exaggeration. Cultural-historical and structural-descriptive methods are used in the article.

Ключевые слова: удмуртский писатель И. Т. Дядюков; рассказ «Пашка Педор»; художественный мир произведения; типы героев; сюжетная ситуация.

Keywords: Udmurt writer I. T. Dyadyukov; short story “Pashka Pedor”; artistic world of a work of literature; types of characters, plot situation.

Литературное творчество удмуртского писателя Ивана Тихоновича Дядюкова (1896–1955) представлено многочисленными стихами, опубликованными в 1920–1930-е годы на страницах газеты «Гудыри»

(«Гром») и журнала «Кенеш» («Совет»); он – автор повести о Гражданской войне «Кылемнуналъёс» («Былые дни»); также им написаны детские рассказы и др. Несмотря на большое количество созданных писателем произведений, его имя в первую очередь ассоциируется с рассказом «Пашка Педор», опубликованным в 1920 году в газете «Гудыри» (отдельной книгой вышел в 1925 году).

Многие десятилетия рассказ считался «хрестоматийным» и неизменно включался в школьные программы, а образ главного героя, символизируя участь предельно униженного человека, вызывающего сочувствие и сострадание, обрел статус нарицательного. Жизненность и актуальность созданного И. Дядюковым типа подтверждает обращение к нему современных авторов: так, народный писатель Удмуртии В. Ар-Серги, отталкиваясь именно от образа дядюковского горемыки-страдальца, создал рассказ «Пашка Педор-транзит» (1999). О его типичности свидетельствует и публицистическая статья удмуртского журналиста и литературоведа А. Шкляева «Асьмеосваньмы Пашка Педоръёс» («Каждый из нас Пашка Педор»), где автор подчеркивает, что в современном обществе победившего капитализма количество униженных, растоптанных людей, не умеющих за себя постоять, нещадно эксплуатируемых, подобно Пашка Педору, выросло во много раз [Шкляев 2006].

Произведение И. Дядюкова на разных этапах развития национальной литературы не было обделено вниманием критиков и литературоведов. Чаще всего уделялось внимание проблематике рассказа, также подчеркивалась характерность воссозданных в ней жизненных картин и др. Так, в «Очерках удмуртской советской литературы» основную сущность произведения авторы определили как «разоблачение реакционной сущности кенеша», органа самоуправления общины [Очерки... 1957 : 54]. Ф. К. Ермаков в книге «Путь удмуртской прозы» отмечает: «Рисуя лишь один день из жизни бедняка Пашка Педора, И. Дядюков в этом социально-бытовом рассказе воспроизводит жизнь дореволюционной удмуртской деревни, где безраздельно властвуют торгаши и кулаки, по своему усмотрению устраивая самосуды и порки, распоряжаясь судьбой бедняков» [Ермаков 1975 : 29]. А. А. Ермолаев подчеркивает: «Писатель показал резкое классовое расслоение удмуртской деревни, подлинную классовую сущность сельской общины» [Ермолаев 1960 : 13]. М. П. Петров также делает акцент на том, что И. Дядюков «в яркой художественной форме вскрыл перед удмуртской беднотой кулацкую сущность «кенеша», показал звериный облик кулачества, веками угнетавшего удмуртскую бедноту» [Петров 2006 : 336].

На наш взгляд, для вышеприведенных критических высказываний и ряда других работ свойствен односторонний, идеологический, подход к интерпретации произведения. Актуальность нашей темы обусловлена

необходимостью исследовать художественные особенности рассказа, а именно, рассмотреть образы главных героев, определить их типы и проследить характер поведения в представленных сюжетных ситуациях.

Событийная канва рассказа «Пашка Педор», по сути, проста: главный герой Пашка Педор, будучи безземельным, безлошадным бедняком, призван общиной участвовать в осмотре изгородей. При обходе выясняется, что изгородь, которую он несколько лет тому назад установил на участке лавочника Микол Олексея, неисправна. И хотя виновниками поваленных прясел были признаны свиньи нерадивых хозяев-односельчан, физическому наказанию подвергается именно Пашка Педор, который публично высечен лавочником. В финальной части рассказа два богатея, Микол Алексей и Ковыр Иван, соперничают друг с другом, стремясь заполучить Пашка Педора в работники. Испытав на себе шантаж и угрозы, несчастный человек вынужден согласиться работать за мизерную плату у своего главного обидчика.

Обычай осматривания изгородей, легший в основу рассказа, с исторической точки зрения описан в статье удмуртского историка К. И. Куликова: «В удмуртских деревнях издавна существовал порядок содержания скота без пастухов. <...> При этом община весьма строго следила за состоянием изгородей, которые были разбиты участками на каждого хозяина по всему периметру поля. На изгородях каждый хозяин ставил свой пус (родовой знак), и по нему проверяющие общинники безошибочно определяли, чей участок неисправен. В этом случае община в соответствии с приговором, принятым на Кенеше (Совете), определяла меру наказания провинившемуся. Нередко такой мерой являлась порка прутьями. Такой обычай при всей своей жестокости относился к обычному праву и ни у кого в основном не вызывал особого сопротивления и жалоб. Немалую роль в этом, очевидно, играл и авторитет Кенеша – органа общинного самоуправления удмуртов» [Куликов 1991 : 110].

Иван Дядюков, отталкиваясь от вышеописанной традиции, делает акцент на классово-неблагополучном варианте развития событий, когда перед общиной за провинность богача отвечает безвинный бедняк. Писатель обострил сюжет за счет того, что показал участь человека, находящегося на нижней ступени социального общества: Пашка Педор – не просто бедняк, он безземельный, так как община ему, как пришлому человеку, не дает землю. Ученый-этнограф Г. А. Никитина в статье «Удмуртский кенеш – орган самоуправления общины» подчеркивает: «Лишь община решала вопрос о приписке к обществу новых членов и выделении им земли, о выборе формы землепользования, о выделе из общины на хутора и выселки, о переходе всем “миром” на общественную обработку земли» [Никитина 1991 : 181]. Исследователь пишет, что «на сход созывались домохозяева общины, владевшие земельными наделами и

имевшие право решающего голоса. Безземельные общинники на сход приглашались не всегда и при обсуждении поземельных вопросов права голоса не имели. <...> Новый член общества получал право голоса, если «садился на полосу», т.е. брал на себя земельный надел и становился домохозяином» [Никитина 1991 : 177]. Отказ выделить Пашка Педору землю в рассказе мотивирован бесчеловечностью богатеев. Слезная мольба героя о получении земли повторяется много раз, однако это глас вопиющего в пустыне: его не слышат, над ним смеются и потешаются. Пожалуй, другого персонажа, в такой степени униженного, раздавленного и поверженного, в удмуртской литературе нет.

Вернемся к началу произведения, где заложена определенная сюжетная интрига: десятник приносит Пашка Педору весточку о том, что он должен прийти на деревенский сход по причине неисправности *своей* изгороди. Герой приходит в крайнее волнение, воспринимает приглашение как оскорбительную насмешку, желание надсмеяться: «Не пойду я на ваш кенеш, нет у меня никакой изгороди¹. Однако десятник запугивает бедолагу, вселяя в его сердце чувство тревоги, вины и страха: «Деревенский сход тебя пригласил, если не придешь, тогда придут к тебе, и в таком случае тебе же будет хуже». В результате, после некоторых препирательств растерянный Пашка Педор все-таки отправляется на кенеш – отвечать за *свою* мифическую изгородь. Жена героя, первоначально пребывавшая в изумлении («Откуда у Педора изгородь, если у него нет ни сажени земли!..»), советует мужу сходить и разобраться с ситуацией, попутно, в счет отработки, просит занять у кого-либо хлеба, так как в доме нет «ни горсти муки». Так, сюжетная ситуация «недостачи» становится одним из главных оправдательных мотивов похода-«путешествия» безземельного Педора на сходку.

На общинном сходе, узнав о том, что речь идет об изгороди, поставленной несколько лет тому назад для лавочника Олексея, Пашка Педор публично отказывается отвечать за *чужую* изгородь. Оппозиция «свой – чужой» является в произведении главенствующей. Педора заставляют отвечать за «чужое» как за «свое», и в этом проявляется высшая несправедливость по отношению к главному герою, который из последних сил пытается защитить себя и собственное достоинство: «Хоть режьте, за чужую изгородь не лягу под прутья»; «Э-эх, была бы своя земля, даже за чужого человека дал бы себя высечь, ни слова бы не сказал против. Коли нет у меня земли, как же я дам себя бить прутьями? Сколько раз я уже просил у вас землицы... Хоть в Сибирь отправляйте вы меня, господин староста, не лягу так не лягу под прутья за чужого человека».

¹ Здесь и далее текст цитируется по изд.: Дядюков И.Т. Пашка Педор. Ижевск: Удкнига, 1925. 23 с. Подстрочные переводы автора статьи.

В конечном итоге, никакие аргументы, никакие вновь прояснившиеся по ходу дела детали (хозяин до сих пор не заплатил Пашка Педору за работу; на самом деле изгородь Олексея повалили свиньи Марття Ивана и т.д.) не спасают героя от порки прутьями, причем староста требует, чтобы наказание осуществил именно Олексей, который должен был быть реальным ответчиком.

Удмуртский литературовед П. К. Поздеев предполагает, что Олексей вместе с другими богатеями организует показательный процесс для острастки бедняков, чтобы они знали, как с ними поступят в случае бунта, т. е. он стремится продемонстрировать силу власти [Поздеев 1971 : 5]. Данная аргументация, на наш взгляд, неубедительна, т.к. в рассказе нет и намек на непослушание со стороны бедняков.

Весь строй рассказа утверждает читателя во мнении, что Пашка Педор изначально был вызван на сход в статусе жертвы, козла отпущения; все дальнейшие действия, слова, уговоры, угрозы, доводы – это отсроченное наказание, жестокая игра с несчастным человеком, на которого пал жребий «ритуальной» заместительной жертвы. Действительно, Пашка Педор – «чужой», «пришлый», маргинальный субъект, своего рода изгой, не состоящий в общине. И здесь уместно вспомнить работу Р. Жирара «Насилие и священное», в которой исследователь, рассматривая механизмы определения жертвы в первобытном обществе, отмечает: «Полной интеграции будущей жертвы в сообщество мешает либо ее положение иностранца или врага, либо возраст, либо рабское состояние» [Жирар 2000 : 20]. Таким образом, можно предположить, что в рассказе «Пашка Педор» актуализирована сюжетная ситуация ритуального жертвоприношения.

Созданные И. Дядюковым образы героев-антиподов характеризуются поведением, обусловленным не только их социальным статусом, но и психотипом. Пашка Педор и лавочник Олексей – это «объединенные в пару актаны» (Смирнов): мученик и мучитель, палач и жертва. Насилие Олексея неостановимо, потому что Пашка Педор постоянно демонстрирует психологию слабого человека, позволяющую манипулировать им. Герой неизменно отступает, сдает свои позиции. И. Смирнов отмечает: «В результате социального кенозиса герои чаще всего попадают под власть противника. <...> Воля мазохиста состоит в том, чтобы не иметь собственной» [Смирнов 1994 : 252]. Так, под влиянием угроз и увещаний со стороны Олексея Пашка Педор постепенно подбирает аргументы в пользу того, чтобы вместо истинного хозяина идти осматривать состояние изгородей: «Если соглашусь идти, Олексей, может, и рассчитается за работу. Не пойдешь, отношения могут вовсе испортиться. Будешь продолжать упрямяться, не будешь просить-умолять, так и вообще из деревни могут выгнать».

Внешность, характер мыслей, поступки Пашка Педора показывают, что он обречен быть «мальчиком для битья» – безвинной жертвой, отвечающей за чужие грехи и ошибки. В частности, самоуничтожение героя проявляется в его манере ходить с опущенной головой, смотря под ноги, и эта деталь повторяется в тексте несколько раз: «Несчастный Педор опустил голову и стоит, как вкопанный, только слёзы из глаз «кап-кап» падают на землю»; «опустив голову, пошел на кенеш». В некоторых сценах Пашка Педор напоминает вещь, безвольную тряпичную куклу: «...Олексей, взяв Педора за руки, волоком тащит на кенеш. Кажется, порой ноги Педора не касаются земли». Пашка Педор изображен не просто униженным, но унижающимся, слезно вымаливающим у своих мучителей хлеба, муки, земли, которые, конечно же, для героя и его семьи являются жизненно-необходимыми субстанциями.

Олексей, представляющий собой тип героя-садиста, получает наслаждение от мучений несчастного Пашка Педора, удовлетворяется крайней степенью его унижения. В образе Олексея игровое начало, оборотничество, доведено до предела: он легко меняет маски. Данную сюжетную ситуацию можно назвать игровой. После избиения Пашка Педора Олексей ведет себя с ним как «мил человек», «душечка»: «...я тебя, как родного брата, люблю»; «Как будто дорогого гостя за свой стол посадил». Степень «садистской амбивалентности» (по Смирнову) Олексея, то грозного и грубого, то приторно-сладкого, изображена с помощью приема художественного заострения. Вообще, мотив хамелеонства (перерождения, инверсии, обратного знака) является одним из ведущих в рассказе.

Очевидно, что одной из причин рабского поведения Пашка Педора является «ненакормленность» семьи. Удмуртский литературовед А. А. Ермолаев пишет: «Тяжесть труда и голод довели героя до отупения. Он готов унижаться перед кем угодно, лишь бы получить малую толику земли и хлеба» [Ермолаев 1960 : 14]. Мотив голода и пищевой сюжет пронизывает весь текст, являясь одним из сюжетообразующих факторов. В том числе мотив еды реализуется через многократную повторяемость метафоры – «есть» побои.

После публичного наказания Пашка Педора два богатея, Олексей и Ковыр Иван, попеременно заводят его к себе и уговаривают батрачить на себя, буквально «рвут на части», проявляя двойной жест «присвоения» и продолжая линию истязания героя посредством уничижительного торга по поводу условий найма. Когда Пашка Педор выходит от Ковыр Ивана, его выслеживает Олексей, приходящий в ярость оттого, что дармовой работник выскальзывает из рук. Злодей следом за жертвой направляется к нему домой. В облике и поведении Олексея подчеркнута дьявольское, inferнальное начало. Так, Олексей приходит именно в сумерки («акшан»)

и забирается в дом через окно. Затем спускается в подполье и вытаскивает оттуда Пашка Педора, попытавшегося здесь схорониться от непрошенного гостя. Налицо гиперболизация зла в лице богача, который охарактеризован повествователем как «ненасытная черная редька», «упырь», «собака». Хищная природа героя раскрывается в угрозе: «живьем съем я вас», которая продолжает мотив еды (поедания). В контрастном сравнении с Алексеем Пашка Педор выглядит как голубь. Он покорен, кроток и молчалив, позволяет Алексею делать с собой все, что только ему заблагорассудится: «Педор молча, сквозь слезы, смотрит за тем, как Алексей привязывает к брусу полати петлю. После того, как привязал петлю, (Олексей) легко, как щепку, поднял Педора и несет к петле...». Итак, насилие над несчастным человеком идет по нарастающей, достигнув своего апогея в финале произведения. Только после того, как жена и плачущие дети уговаривают Пашка Педора дать согласие идти в работники, Алексей покидает их дом. Деталь ухода Алексея через окно («...где зашел, там и вышел») обрамляет микросюжет и довершает представление о дьявольской природе данного героя.

В заключение отметим, что в рассказе И. Дядюкова «Пашка Педор» ярко выражен социальный аспект, проявляющийся через оппозицию: бедняк – богач. Воссоздавая картину дореволюционной деревни, автор рисует узурпирующую роль богатея в крестьянской общине. Поведение и взаимоотношения классовых антиподов наделены в рассказе чертами универсальных психотипов – героя-жертвы и героя-садикиста, находящихся друг с другом в неразрывном «парном» единстве.

Центральный персонаж сочетает в себе черты социального типа бедняка и универсального типа «маленького человека», характеризующегося наивностью, незлобностью, мягкостью, всепрощением, вместе с тем он демонстрирует гипертрофированную покорность, которая «притягивает», привлекает к себе чудовищное насилие.

Литература

1. Ермаков Ф.К. Путь удмуртской прозы: Очерки. Ижевск: Удмуртия, 1975. 141 с.
2. Ермолаев А.А. Удмуртская историческая проза. Ижевск: Удмурт.кн. изд-во, 1960. 144 с.
3. Жирар Р. Насилие и священное. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 400 с.
4. Куликов К.И. «Лудорвайское дело» и «Великий перелом» в Удмуртии // Национально-государственное строительство в Удмуртии в 1917-1937 гг.: Сборник статей / Отв. ред. и составитель К. И. Куликов. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО АН СССР, 1991. С. 109–169.

5. Никитина Г.А. Удмуртский кенеш – орган самоуправления общины // Национально-государственное строительство в Удмуртии в 1917–1937 гг.: сборник статей. Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР, 1991. С. 170–188.

6. Очерки удмуртской советской литературы. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1957. 184 с.

7. Петров М.П. Краткий обзор удмуртской литературы // М.П. Петров и литературный процесс XX века: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения классика удм. лит.: Сб. статей. Ижевск, 2006. С. 325–349.

8. Поздеев П.К. Иван Тихонович Дядюков. Предисловие // Дядюков И. Пашка Педор. Ижевск: Удмуртия, 1971. С. 3–5.

9. Смирнов И. Психодиахронология. Психоистория русской литературы от романтизма до наших дней. М.: Новое Литературное Обозрение, 1994. 351 с.

10. Шкляев А. Г. Асьмеосваньмы Пашка Педоръёс = Мы все Пашка Педоры // Удмурт дунне (Удмуртский мир). 2006. 12 сент.

Автор:

Арекеева Светлана Тимофеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры удмуртской литературы и литературы народов России Удмуртского государственного университета, г. Ижевск (Россия), e-mail: sveta.arekeeva@gmail.com

Author:

Arekeeva Svetlana Timofeevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Udmurt literature and Literatures of Peoples of Russia; Udmurt State University, Izhevsk (Russia).

УДК 81'1

А. Е. Асанова, Е. А. Журавлева
Евразийский Национальный университет им. Л. Н. Гумилева
г. Нур-Султан, Казахстан

A. Ye. Assanova, Ye. A. Zhuravleva
L. N. Gumilyov Eurasian National University
Nur-Sultan, Kazakhstan

Формирование межкультурной составляющей ментальности в условиях глобализации

Formation of cross-cultural component of mentality in the framework of globalization

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные подходы ученых к определению ментальности и ее характерных черт, а также влияния языка и культуры на модификацию этнической ментальности в условиях полинациональных государств. Основное внимание уделено проблеме формирования межкультурной составляющей в этническом менталитете, что напрямую зависит от взаимодействия ментальности,